

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра «Частное и публичное право»

Направление подготовки

40.04.01 «Юриспруденция»

Магистерская программа

Гражданское право; предпринимательское право

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Актуальные проблемы правового положения индивидуальных
предпринимателей в Российской Федерации»

Студент 24ЮЮГм1

_____ (подпись, дата)

Чебанова Полина Романовна

_____ (фио полностью)

Научный руководитель к.ю.н., доц.

_____ (подпись, дата)

Казакова Е. Б.

_____ (фамилия, инициалы)

Консультанты (если имеются):

по

_____ (наименование раздела, звание, должность)

_____ (подпись, дата)

_____ (фамилия, инициалы)

по

_____ (наименование раздела, звание, должность)

_____ (подпись, дата)

_____ (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр к.ю.н., доц.

_____ (подпись, дата)
_____ (инициалы)

Портнова Е. В.

_____ (фамилия, инициалы)

**Рецензент адвокат Пензенской
областной коллегии адвокатов № 3**

_____ (должность, место работы)

_____ (подпись, дата)

Тишкина К. В.

_____ (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ____)

Заведующий кафедрой ЧиПП

_____ (подпись)

Казакова Е. Б.

_____ (фамилия, инициалы)

Работа защищена с оценкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

_____ (подпись)

Вдовина Т. Е.

_____ (фамилия, инициалы)

Пенза 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ЧиПП
/Казакова Е. Б./
01.12.2024 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. № 24ЮЮГм1

Чебановой Полине Романовне

1. **Тема работы:** Актуальные проблемы правового положения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации
2. **Научный руководитель:** Казакова Евгения Борисовна
3. **Дата выдачи задания:** 01.12.2024 г.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы:** 30.05.2026 г.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - 5.1. Развитие института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации: историко-правовой аспект
 - 5.2. Правовая природа статуса индивидуального предпринимателя: дуализм гражданско-правового регулирования
 - 5.3. Специфика и проблемы административной и судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации
 - 5.4. Имущественная ответственность и проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества
 - 5.5. Современные подходы к регулированию института индивидуального предпринимательства
 - 5.6. Перспективы совершенствования законодательства в сфере индивидуального предпринимательства в Российской Федерации

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		01 декабря 2024 г. Казакова Е. Б.	15 января 2025 г. Казакова Е. Б.
Становление и сущность института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации		15 января 2025 г. Казакова Е. Б.	25 июня 2025 г. Казакова Е. Б.
Проблемы реализации правового статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации		25 июня 2025 г. Казакова Е. Б.	22 декабря 2025 г. Казакова Е. Б.
Перспективы развития института предпринимательской деятельности в Российской Федерации		22 декабря 2025 г. Казакова Е. Б.	22 апреля 2026 г. Казакова Е. Б.
Заключение		22 апреля 2026 г. Казакова Е. Б.	30 мая 2026 г. Казакова Е. Б.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	13
1.1 Развитие института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации: историко-правовой аспект.....	13
1.2 Правовая природа статуса индивидуального предпринимателя: дуализм гражданско-правового регулирования.....	24
2 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
2.1 Специфика и проблемы административной и судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации.....	30
2.2 Имущественная ответственность и проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества.....	38
3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
3.1 Современные подходы к регулированию института индивидуального предпринимательства.....	47
3.2 Перспективы совершенствования законодательства в сфере индивидуального предпринимательства в Российской Федерации.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Институт индивидуального предпринимательства в Российской Федерации занимает особое место в системе субъектов экономической деятельности. По данным Федеральной налоговой службы, на начало 2026 года в России зарегистрировано более 4,2 млн индивидуальных предпринимателей, что составляет около 45% от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Несмотря на количественный рост и позитивную динамику регистрации, правовое положение индивидуальных предпринимателей продолжает характеризоваться высокой степенью неопределенности, обусловленной дуалистической природой их статуса, сочетающего признаки физического лица и субъекта предпринимательской деятельности.

Выбор темы обусловлен наличием системных проблем, связанных с отсутствием законодательного разграничения личного и предпринимательского имущества, несовершенством механизмов судебной и административной защиты прав индивидуальных предпринимателей, а также противоречивостью налогового регулирования. Кроме того, масштабная налоговая реформа 2025–2026 годов, введение обязанности по уплате налога на добавленную стоимость (НДС) для ряда плательщиков упрощенной системы налогообложения (УСН), снижение лимитов для патентной системы налогообложения (ПСН) и расширение эксперимента по автоматизированная упрощённая система налогообложения (АУСН) актуализируют необходимость комплексного анализа существующих проблем и выработки перспективных направлений совершенствования законодательства.

Актуальность темы определяется следующими обстоятельствами:

Во-первых, правовой статус индивидуального предпринимателя, закрепленный в статье 23 Гражданского кодекса РФ, страдает внутренней противоречивостью: с одной стороны, к предпринимательской деятельности граждан применяются правила о юридических лицах, с другой —

индивидуальный предприниматель сохраняет правовое положение физического лица, что порождает коллизии в правоприменении, особенно в сфере имущественной ответственности и подведомственности споров.

Во-вторых, отсутствие законодательного разграничения между имуществом, используемым в предпринимательских целях, и личным имуществом гражданина (принцип единства имущества, закрепленный в статье 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации) создает повышенные риски для индивидуальных предпринимателей, которые вынуждены отвечать по долгам, связанным с бизнесом, всем своим имуществом, включая единственное жилье (за исключением случаев, предусмотренных статьей 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации).

В-третьих, кардинальные изменения налогового законодательства, вступившие в силу с 2025–2026 годов (Федеральные законы № 176-ФЗ, № 425-ФЗ, № 104-ФЗ), требуют осмысления их влияния на правовое положение индивидуальных предпринимателей, оценки эффективности переходных механизмов и выработки рекомендаций по дальнейшей корректировке.

В-четвертых, в научной и экспертной среде активно обсуждаются предложения о возможном упразднении статуса индивидуального предпринимателя либо его кардинальной трансформации, что придает исследованию особую дискуссионную остроту и практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика правового положения индивидуальных предпринимателей получила определенное освещение в современной цивилистической литературе. Историко-правовые аспекты становления института исследовались М.Л. Майоровой, Ю.П. Лоянич, Е.А. Хлыстовым. Правовой природе статуса индивидуального предпринимателя и его дуализму посвящены работы Е.О. Пятницы, С.Э. Пятницы, А.Р. Гайсиной, Р.Ф. Суюновой, Ш.Р. Мавляновой, Э.З. Сакаевой. Проблемы имущественной ответственности и разграничения личного и предпринимательского имущества анализировались В.В. Коробовым, И.А.

Кузнецовым, К.В. Крупейниковым, С.Н. Белясовым, А.П. Адаменко, А.Е. Тютюник. Вопросы судебной и административной защиты прав индивидуальных предпринимателей рассматривались Е.В. Карсетской, А. Писаревским.

Вместе с тем, большинство исследований выполнено до масштабной налоговой реформы 2025–2026 годов и не учитывает последних изменений законодательства. Комплексные работы, объединяющие анализ дуализма статуса, имущественной ответственности, судебной защиты и налогового регулирования, отсутствуют. Настоящее диссертационное исследование призвано восполнить этот пробел.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с приобретением, реализацией и прекращением правового статуса индивидуального предпринимателя, а также в процессе осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности.

Предмет исследования – нормы гражданского, налогового, административного и процессуального законодательства Российской Федерации, регулирующие правовое положение индивидуальных предпринимателей; практика их применения судами (Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, арбитражными судами и судами общей юрисдикции); доктринальные положения и научные концепции, касающиеся правового статуса индивидуального предпринимателя.

Цель исследования – комплексный теоретико-правовой анализ актуальных проблем правового положения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, выявление противоречий и пробелов в правовом регулировании, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

1. Исследовать историко-правовые аспекты становления института индивидуального предпринимательства в России, выявить основные этапы его эволюции и закономерности развития.

2. Раскрыть правовую природу статуса индивидуального предпринимателя, проанализировать проявления дуализма в гражданско-правовом регулировании.

3. Выявить специфику и систематизировать проблемы административной и судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей.

4. Проанализировать правовой механизм имущественной ответственности индивидуального предпринимателя и проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества.

5. Исследовать современные подходы к регулированию института индивидуального предпринимательства, включая специальные налоговые режимы (НПД, УСН, ПСН, АУСН).

6. Определить перспективные направления совершенствования законодательства в сфере индивидуального предпринимательства, сформулировать конкретные предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическую основу диссертации составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания. Используются:

- диалектический метод – как основа познания правовых явлений в их развитии и взаимосвязи;

- историко-правовой метод – для анализа эволюции института индивидуального предпринимательства;

- формально-юридический метод – для толкования норм права, выявления их содержания и системных связей;

- сравнительно-правовой метод – для сопоставления правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в различные

исторические периоды и оценки эффективности различных налоговых режимов;

- системно-структурный метод – для рассмотрения правового статуса индивидуального предпринимателя как целостного явления;

- метод анализа судебной практики – для выявления проблем правоприменения и тенденций развития судебной практики;

- статистический метод – для анализа количественных показателей деятельности индивидуальных предпринимателей.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых-цивилистов, специалистов в области предпринимательского, налогового и административного права, а также работы по истории государства и права.

Эмпирическая база исследования включает:

1. Анализ законодательства Российской Федерации (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, КоАП РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Федеральные законы № 129-ФЗ, № 127-ФЗ, № 209-ФЗ, № 422-ФЗ, № 176-ФЗ, № 425-ФЗ, № 104-ФЗ и др.).

2. Обобщение судебной практики, включая постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ (№ 50 от 17.11.2015, № 42 от 23.12.2025 и др.), обзоры судебной практики (Обзор от 18.06.2025), а также конкретные судебные акты по делам с участием индивидуальных предпринимателей.

3. Изучение официальных разъяснений государственных органов (письма Минфина России № 03-11-11/3677 от 20.01.2025, № 03-11-11/28865 от 24.03.2025, № 03-02-08/100947 от 17.10.2024).

4. Анализ статистических данных Федеральной налоговой службы и Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства за 2021–2026 годы.

5. Изучение материалов парламентских слушаний и заседаний Совета Федерации (от 26.11.2025, от 14.04.2026).

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертация представляет собой одно из первых комплексных исследований актуальных проблем правового положения индивидуальных предпринимателей, выполненное с учетом масштабных изменений налогового законодательства 2025–2026 годов. В работе:

- выявлены новые проявления дуализма правового статуса индивидуального предпринимателя в условиях цифровизации и внедрения экспериментальных налоговых режимов;

- систематизированы проблемы судебной и административной защиты прав индивидуального предпринимателя, включая коллизии подведомственности и дифференцированный подход к административной ответственности;

- предложен авторский подход к решению проблемы неразграничения личного и предпринимательского имущества, включая концепцию создания реестра предпринимательского имущества;

- разработаны и обоснованы конкретные предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей (сохранение статуса при реструктуризации долгов);

- дана оценка эффективности новых налоговых режимов (АУСН, НПД) и предложены меры по их адаптации к потребностям малого бизнеса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации выводы и положения развивают и дополняют разделы гражданского, предпринимательского и налогового права, касающиеся правового статуса индивидуального предпринимателя. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках проблем правового положения субъектов малого предпринимательства, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Налоговое право».

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные автором рекомендации и предложения могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности – для совершенствования Гражданского кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и иных нормативных правовых актов;

- в правоприменительной деятельности – для формирования единообразной судебной практики по спорам с участием индивидуальных предпринимателей;

- в деятельности индивидуальных предпринимателей – для минимизации правовых рисков и выбора оптимальной модели налогообложения;

- в деятельности адвокатов и юристов – при оказании правовой помощи индивидуальным предпринимателям.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается:

- использованием официальных источников нормативно-правового характера, опубликованных в установленном порядке;

- репрезентативной эмпирической базой, включающей анализ судебной практики за последние три года;

- применением апробированных методов научного познания, адекватных предмету и задачам исследования;

- критическим анализом научной литературы и сопоставлением различных точек зрения;

- апробацией результатов исследования в выступлениях на научно-практических конференциях и в публикациях.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические выводы диссертационной работы прошли апробацию в опубликованных автором научных статьях, отражающих ключевые этапы проведённого исследования. По теме диссертации автором подготовлено и опубликовано две научные работы общим объёмом 8,5

печатных листа, в том числе одна статья в ведущем рецензируемом издании, рекомендованных ВАК.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

Название статьи: Способы защиты индивидуальных предпринимателей от потребительского экстремизма.

Публикации в иных научных изданиях, индексируемых в РИНЦ:

Название статьи: «Имущественная ответственность индивидуального предпринимателя: коллизии гражданского права

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников (нормативно-правовых актов, судебной практики, научной литературы) и приложений. Структура отражает логику исследования: от историко-теоретического анализа (глава 1) к выявлению конкретных проблем правоприменения (глава 2) и, далее, к определению перспектив совершенствования законодательства (глава 3)

1 СТАНОВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Развитие института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации: историко-правовой аспект

Институт индивидуального предпринимательства в Российской Федерации представляет собой сложный межотраслевой правовой институт, объединяющий нормы гражданского, налогового, административного и иных отраслей права. Несмотря на кажущуюся «молодость» современного российского предпринимательства, исторические корни данного явления уходят вглубь веков. Как справедливо отмечает М.Л. Майорова, «история становления законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России крайне насыщена и одновременно с этим не проста ввиду того, что создание первых законодательных актов, регулирующих предпринимательские отношения, находит свое проявление еще на Руси в XI веке»¹.

Актуальность историко-правового исследования института индивидуального предпринимательства обусловлена необходимостью осмысления закономерностей его развития для совершенствования современного законодательства.

По данным Федеральной налоговой службы, на 2021 год в Российской Федерации насчитывалось более 3,6 млн индивидуальных предпринимателей, что составляет около 3% населения страны². Эти цифры свидетельствуют о значительной роли данного института в экономической

¹ Майорова М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты // Молодой ученый. - 2025. - № 19 (570). - С. 275.

² Пятница Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 369.

системе государства и необходимости его адекватного правового регулирования.

Как отмечает Е.А. Хлыстов, «новейший институциональный подход не мыслит свои исследования без включения в институциональный анализ исторического прошлого», поскольку институты «связывают прошлое с настоящим и будущим, так что история становится процессом преимущественно инкрементного (непрерывного) институционального развития»¹.

В научной литературе выделяют четыре волны в разработке теории предпринимательства. Первая волна (Р. Кантильон, Ф. Найт) связывается с выделением риска в качестве основной характеристики предпринимательской деятельности. Вторая волна (Й. Шумпетер) акцентирует внимание на инновационности предпринимательства. Третья волна (Л. Мизес, Ф. Хайек, И. Кирцнер) ориентируется на рыночную составляющую предпринимательской активности. Современный этап (четвертая волна) характеризуется междисциплинарным подходом и переносом акцента на управленческий аспект².

Термин «индивидуальное предпринимательство» впервые был определен французским экономистом Р. Кантильоном в его работе «*Essai sur la Nature du Commerce en Général*» на стыке XVII–XVIII веков³. Российское законодательство, в отличие от зарубежных правовых порядков, долгое время не имело легального определения данного понятия. В настоящее время в соответствии с пункта 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования

¹ Хлыстов Е. А. Эволюция предпринимательства как экономического института: теоретико-методологический аспект // Вестник ВСГУТУ. – 2012. – № 3 (38). – С. 109.

² Там же. – С. 112.

³ Пятница Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 370.

юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».¹

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько основных периодов в развитии института индивидуального предпринимательства в России.

Зарождение предпринимательских отношений на Руси связано с развитием торговой деятельности. Как отмечается в исследовании Ю.П. Лоянич, «предпосылки для деятельности первых индивидуальных предпринимателей берут свое начало еще во времена становления Древнерусского государства», чему способствовали «распад первобытнообщинного строя, социальная расслойка общества, развитие разнообразных форм собственности, активизация прибавочного продукта»².

Важнейшим источником права данного периода является Русская Правда — первый писанный законодательный акт Древней Руси. Как указывает М.Л. Майорова, «содержание Русской правды составляли в том числе положения о защите прав предпринимателей, ответственности граждан, которые реализовывали торговлю»³. Нормы Русской Правды защищали частную собственность, регламентировали договорные отношения, устанавливали ответственность за нарушение торговых обязательств.

Другим значимым источником предпринимательского права стали договоры Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.), содержавшие «нормы торгового права, например, правила регистрации отдельных товаров "наволоки"»⁴.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.08.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

² Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 148.

³ Майорова М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты // Молодой ученый. - 2025. - № 19 (570). - С. 276.

⁴ Трифионов С.Г. Договоры Руси и Византии в системе источников наследственного права Киевской Руси // Lex russica 2017. — № 7. — С. 189.

В XV веке происходит качественное изменение правового регулирования предпринимательской деятельности. Судебник 1497 года регламентирует возможность нотариального удостоверения сделок, что свидетельствует о развитии договорной культуры и стремлении государства обеспечить правовую защиту участников торгового оборота¹.

Петровские реформы ознаменовали новый этап в развитии предпринимательского законодательства. Как подчеркивает М.Л. Майорова, «во времена правления Петра I законодательство претерпевает различные реформы, характеризующиеся наличием идей европейских стандартов»².

В 1724 году был введен новый таможенный тариф, направленный на защиту внутреннего производства. Петр I также разрешил «купецким людям торговать так, как торгуют в иных государствах: компаниями», что способствовало объединению капиталов мелких купцов и ремесленников.

Особое значение для развития института индивидуального предпринимательства имело правление Екатерины II. В 1775 году издается Манифест «О свободе предпринимательства», который «и ввел свободу предпринимательства», предоставив «представителям всех сословий право заводить свои предприятия». Одновременно императрицей был создан «качественно новый подход в части законодательной регламентации права собственности», выразившийся в передаче распорядительных полномочий на недвижимость от государства собственникам частного сектора³.

Важным нормативным актом стал Устав о банкротах 1800 года, который, по мнению Ю.П. Лоянич, «упорядочил работу по ведению учета и бухгалтерии по конкретному образцу всеми людьми, осуществляющими торговую деятельность»⁴.

¹ Майорова М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты // Молодой ученый. - 2025. - № 19 (570). - С. 275.

² Там же. - С. 276.

³ Там же. - С. 276.

⁴ Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 149.

Крестьянская реформа Александра II 1861 года, упразднившая крепостное право, стала мощным импульсом для развития предпринимательства. Как отмечается в историко-правовых исследованиях, «крестьянам дали возможность быть предпринимателями»¹. Однако, как справедливо указывает Ю.П. Лоянич, «сдерживающим фактором развития стало противостояние общественной и экономической системы», а «сами условия существования предпринимательства в России толкали субъектов ее деятельности вести "нечестную игру", адаптироваться, обходить законодательные нормы».

Советский период характеризуется радикальным изменением отношения государства к частной предпринимательской деятельности. Как отмечается в научной литературе, «в бывшем СССР предпринимательство рассматривалось как антиобщественная деятельность, а его субъекты привлекались к уголовной ответственности». Политика военного коммунизма и последующая национализация привели к фактическому уничтожению института частного предпринимательства.

Исключением стал период Новой экономической политики (НЭП), когда «были сняты ограничения, касающиеся частнопредпринимательской деятельности»². Однако, как отмечает М.Л. Майорова, «в большей степени на рынке преобладала деятельность крупных монополистических организаций, которые часто не давали возможность субъектам малого и среднего предпринимательства развиваться».

С 1927 года под руководством И. В. Сталина устанавливается тотальный государственный контроль над предпринимательской деятельностью. Как констатирует Ю.П. Лоянич, «командно-административная система того времени характеризовалась полной национализацией экономики и жизни общества в целом», а

¹ Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 149.

² Майорова М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты // Молодой ученый. — 2025. — № 19 (570). — С. 276.

«предпринимательство находилось в постоянном противостоянии с господствующим режимом и из законного экономического сектора перешло в "теневую" экономику»¹.

Возрождение института индивидуального предпринимательства в России начинается в конце 1980-х годов. Как указывается в научных источниках, «в мае 1987 г. с принятием Закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности" был выявлен значительный потенциал индивидуальных предпринимателей».² Данный Закон допускал индивидуальную трудовую деятельность «в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей».

Важнейшим этапом стало принятие Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³. Согласно статье 1 указанного Закона, «предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли», осуществляемую «гражданами на свой риск и под имущественную ответственность»⁴. Указанным Законом устанавливалось, что «предпринимательская деятельность, выполняемая без использования наемного рабочего ресурса, могла быть зарегистрирована как индивидуальная, а с привлечением наемных работников — как предприятие»⁵.

¹ Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 147.

² Тузов, Н. С. О правовом регулировании субъектов малого предпринимательства в РФ / Н. С. Тузов // Вестник магистратуры. — 2022. — № 3. — С. 56.

³ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-I (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 27.12.1990. — № 30. — Ст. 418 (документ утратил силу).

⁴ Лоянич Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века // Молодой ученый. — 2022. — № 41 (436). — С. 148.

⁵ Там же. — С. 149

Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-I «О собственности в РСФСР»¹ уравнил государственную, муниципальную и частную собственность, предусмотрел защиту частной собственности, включающую «компенсацию, возмещение убытков, судебное рассмотрение спорных вопросов, касающихся собственности».

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила основы современного правового статуса предпринимателя.

Статья 34 Конституции РФ устанавливает, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».²

Статья 8 Конституции РФ, «гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности».³

В настоящее время основным источником правового регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей является Гражданский кодекс Российской Федерации.

Статья 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает, что «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями,

¹ Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-I (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416 (документ утратил силу).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Там же.

если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.¹

Налоговый кодекс Российской Федерации в пункте 2 статьи 11 определяет индивидуальных предпринимателей как «физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них настоящим Кодексом, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями».²

Процедура государственной регистрации индивидуальных предпринимателей в настоящее время регулируется Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³. Регистрация осуществляется Федеральной налоговой службой в срок не более трех рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган.

Особенностью правового статуса индивидуального предпринимателя является его двойственная природа: сохраняя статус физического лица, гражданин после регистрации приобретает специальный правовой статус, позволяющий ему осуществлять предпринимательскую деятельность.

Как справедливо отмечают Е.О. и С.Э. Пятница, «предприниматель после регистрации не перестает быть физическим лицом, то есть не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ № 31. – 03.08.1998. – ст. 3824.

³ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

переходит в разряд юридических»¹. Данное положение имеет важное практическое значение, в частности, при решении вопроса об ответственности индивидуального предпринимателя по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью.

Несмотря на значительный прогресс в правовом регулировании, институт индивидуального предпринимательства в России сталкивается с рядом проблем.

Как отмечает М.Л. Майорова, «индивидуальные предприниматели в процессе реализации своей деятельности продолжают сталкиваться с различными коллизиями и пробелами в законодательстве, что наделяет законодателя необходимостью дальнейшего совершенствования правовых норм в данной сфере»².

Одной из ключевых проблем является отсутствие единого легального определения предпринимательской деятельности, которое бы учитывало все ее сущностные характеристики.

А.Н. Нешитой определяет предпринимательство как «процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым»³. Однако данное определение носит скорее экономический, нежели юридический характер.

Судебная практика также вносит коррективы в понимание правового статуса индивидуального предпринимателя.

Конституционный Суд РФ в ряде своем постановлении от 11.06.2024 № 1441-О подчеркивал, что «статус индивидуального предпринимателя не

¹ Пятница, Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 368.

² Майорова М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты // Молодой ученый. - 2025. - № 19 (570). - С. 275.

³ Пятница, Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 370.

отменяет прав физического лица, в том числе права на защиту чести, достоинства и деловой репутации».¹

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», «одним из условий успешной деятельности юридического лица, деловая репутация имеет такое же значение и при осуществлении предпринимательской деятельности гражданином, равным образом влияя на его способность конкурировать за потенциальных контрагентов и клиентов, привлекать инвестиции и квалифицированных специалистов, что на современном этапе развития экономики приобретает не меньшее значение, чем имущество и иные материальные активы».²

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях также неоднократно указывал на необходимость разграничения обязательств индивидуального предпринимателя, связанных с предпринимательской деятельностью и с его статусом как физического лица.

Современные вызовы, включая пандемию COVID-19 и санкционное давление, также оказывают влияние на развитие института индивидуального предпринимательства.

Как отмечается в научной литературе, «пандемия COVID-19 внесла изменения в список прав индивидуального предпринимателя», добавив «право принимать участие в разработке мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и право на возмещение в полном объеме вреда, причиненного их имуществу вследствие

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11.06.2024 № 1441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Праницкого-Кантемира Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 31. – Ст. 4821.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Российская газета. - 50. - 15.03.2005.

нарушения гражданами, другими индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарного законодательства»¹.

Проведенное историко-правовое исследование позволяет сделать следующие выводы. Институт индивидуального предпринимательства в России прошел длительный и сложный путь эволюции — от зарождения торговых отношений в Древней Руси, правовое оформление которых началось с Русской Правды, через периоды расцвета в имперский период и практически полного отрицания в советское время (за исключением периода НЭПа) до возрождения в конце XX века и формирования современной правовой основы.

Ключевым этапом стал переход к рыночной экономике в 1990-е годы, когда были приняты основополагающие законы «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «О собственности в РСФСР», а затем и Конституция РФ 1993 года, закрепившая право на свободное предпринимательство. Именно в этот период сформировалась современная модель правового регулирования, основанная на принципах свободы экономической деятельности, защиты частной собственности и государственной регистрации как условия легитимации предпринимательского статуса.

Современное законодательство, прежде всего Гражданский и Налоговый Кодексы РФ, создало базовые условия для функционирования института индивидуального предпринимательства. Однако, как показывает анализ, сохраняются проблемы, связанные с несовершенством правовых норм, административными барьерами и необходимостью адаптации законодательства к новым экономическим вызовам.

Дальнейшее развитие института индивидуального предпринимательства должно быть направлено на устранение законодательных коллизий, упрощение процедур регистрации и отчетности,

¹ Пятница, Е. О. , С. Э. Пятница Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 370.

а также на создание эффективных механизмов защиты прав предпринимателей. Полученный исторический опыт свидетельствует о том, что устойчивое развитие экономики невозможно без адекватного правового обеспечения предпринимательской деятельности и признания особой роли индивидуального предпринимательства в экономической системе государства.

1.2 Правовая природа статуса индивидуального предпринимателя: дуализм гражданско-правового регулирования

Легальное определение понятия «индивидуальный предприниматель» закреплено в пункте 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому индивидуальными предпринимателями признаются «физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств».¹

Аналогичная норма заложена в статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».²

Юридическим основанием для наделения физического лица статусом индивидуального предпринимателя служит подача в регистрирующий орган документов строго согласно перечню, закреплённому в ст. 22.1 Федерального

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ № 31. – 03.08.1998. – ст. 3824.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».¹

Совокупность данных нормативных требований задаёт вектор правового регулирования в отношении лица, планирующих осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии с законодательно установленной процедурой.

Сущность статуса индивидуального предпринимателя раскрывается через его двойственную правовую природу. Как отмечается в современной цивилистической доктрине, дискуссии о правовом положении данного субъекта обусловлены именно этой двойственностью: с одной стороны, предприниматель сохраняет права и обязанности физического лица, а с другой — в гражданском и налоговом праве его статус приближен к коммерческой организации.² Исследование такой двойственной природы неизбежно сталкивается с фундаментальной проблемой дуализма, пронизывающей всю систему правового регулирования института индивидуального предпринимательства. В наиболее общем виде он выражается в том, что индивидуальный предприниматель одновременно выступает и как обычное физическое лицо, обладающее всем комплексом общегражданских прав и обязанностей, и в тоже время признает гражданина субъектом предпринимательской деятельности, не создаёт для него обособленного имущественного комплекса, аналогичного имуществу юридического лица. Правовой режим имущества, используемого в предпринимательских целях, не отделяется от режима личного имущества гражданина, что порождает многочисленные теоретические и практические проблемы, в частности, в сфере имущественной ответственности.

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

² Мещерякова А. Ф. Индивидуальные предприниматели как субъекты правоотношений: понятие и проблемы деятельности // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : материалы XIII-й научно-практической конференции (с международным участием), Пенза, 26 апреля 2022 года. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 15.

Одновременно с сохранением общегражданских качеств, индивидуальный предприниматель приобретает черты, сближающие его с юридическим лицом.

Как справедливо констатируют А.Р. Гайсина, Р.Ф. Суюнова, Ш.Р. Мавлянова и Э.З. Сакаева, «дискуссии о правовом положении обусловлены двойственностью природы данного субъекта: с одной стороны, индивидуальный предприниматель сохраняет права и обязанности физического лица, а с другой стороны — в гражданском, налоговом праве, его статус приближен к коммерческой организации».¹ Указанное сближение проявляется в распространении на индивидуальных предпринимателей правил, регулирующих деятельность юридических лиц — коммерческих организаций, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

В этой связи И. А. Кузнецов подчёркивает, что «к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются нормы законодательства, регулирующие деятельность юридических лиц, что создаёт особый правовой режим, а отсутствие законодательно закреплённой дефиниции «предпринимательской деятельности гражданина» в Гражданском кодексе Российской Федерации порождает дополнительные сложности в правоприменительной практике».² Особого внимания заслуживает вопрос о правосубъектности индивидуального предпринимателя: в отличие от юридического лица, обладающего специальной или общей правоспособностью в зависимости от организационно-правовой формы, индивидуальный предприниматель как

¹ Гайсина А. Р., Суюнова. Р. Ф., Мавлянова, Ш. Р., Сакаева, Э. З. Понятие и правовой статус индивидуального предпринимателя // E-Scio. – 2022. – № 1 (64). – С. 399.

² Кузнецов И. А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 102.

физическое лицо изначально наделён универсальной правоспособностью (статья 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации).¹

Особого внимания заслуживает вопрос о правосубъектности индивидуального предпринимателя, в отличие от юридического лица, обладающего специальной или общей правоспособностью в зависимости от организационно-правовой формы, индивидуальный предприниматель как физическое лицо изначально наделён универсальной правоспособностью (ст. 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Однако, вступление в предпринимательский оборот и приобретение статуса индивидуально предпринимателя налагает на него дополнительные обязанности и стандарты поведения. Как отмечает Ю.А. Даниленко, «индивидуальный предприниматель — это одновременно гражданин и «профессиональный участник оборота, действующий на свой риск и вступающий в коммерческие отношения с повышенным стандартом осмотрительности».² В связи с этим обоснованно ставится вопрос о наличии у индивидуального предпринимателя «двойной правосубъектности» — публичной: в сфере публично-правовых отношений, налогообложения, административного контроля и частной: в сфере гражданско-правовых сделок и обязательств. Х. У. Эркенов также акцентирует внимание на том, что «двойственность правовой природы индивидуального предпринимателя порождает сложности в разграничении его правоспособности, а также в определении подсудности споров с его участием, особенно когда речь идёт о защите чести, достоинства и деловой репутации».³

Правовой дуализм статуса индивидуального предпринимателя наиболее рельефно проявляется в деликатных сферах правового регулирования. Российский законодатель, придерживаясь принципа единства

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

² Даниленко, Ю. А. Правовой дуализм индивидуального предпринимателя в процедурах банкротства: проблемы теории и правоприменения // Актуальные исследования. – 2026. – № 5 (291). – Ч. II. – С. 25-

³ Эркенов, Х. У. К вопросу о гражданско-правовом статусе индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 353.

имущества гражданина, не проводит разграничения между личным и предпринимательским имуществом влечёт за собой правовую неопределённость в вопросах обращения взыскания по долгам.

Как отмечает В.В. Коробов, «индивидуальный предприниматель несет полную ответственность за свои обязательства, что означает, что все их имущество может быть использованы для погашения любых задолженностей по обязательствам перед кредиторами».¹

Однако, применение к индивидуальному предпринимателю норм об исполнительском иммунитете (ст. 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации) не всегда позволяет достичь справедливого баланса между интересами кредиторов и необходимостью сохранения минимального уровня имущественной безопасности должника. Как обоснованно указывают К. В. Крупейников и С. Н. Белясов, «такая ситуация создаёт повышенные риски для индивидуального предпринимателя, поскольку его личное имущество (квартира, автомобиль, дача) может быть изъято по обязательствам бизнеса, в отличие от учредителей хозяйственных обществ».²

Дуализм статуса обуславливает специфику публично-правовой ответственности индивидуального предпринимателя. В сфере налогового, административного и даже уголовного права индивидуальный предприниматель рассматривается как специальный субъект, к которому применяются повышенные меры ответственности по сравнению с обычными гражданами. В соответствии с примечанием к статье 2.4 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации, «индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как должностные лица, если КоАП РФ не предусмотрено

¹ Коробов, В. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 373.

² Крупейников, К. В., Белясов. С. Н. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 115.

иное».¹ Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя влечёт за собой административную (предусмотренную статьей 14.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации) и уголовную ответственность (предусмотренную статьей 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации). При этом сам факт наличия статуса индивидуального предпринимателя презюмирует, что гражданин действует не в личных, а в профессиональных, коммерческих интересах, что существенно изменяет квалификацию его противоправных деяний.

Таким образом, правовая природа статуса индивидуального предпринимателя в российской правовой системе носит двойственный характер, сочетая права и обязанности как физического лица (с универсальной правоспособностью и социальными гарантиями), так и субъекта коммерческой деятельности (профессионального участника оборота с повышенным стандартом осмотрительности и ответственности).

Отсутствие чёткого нормативного разграничения этих двух начал, особенно в имущественной сфере, порождает правовую неопределённость и создаёт предпосылки для многочисленных коллизий в правоприменительной практике.

Решение этой фундаментальной проблемы видится в выработке комплексного, внутренне непротиворечивого подхода, учитывающего как особенности российской правовой традиции, так и современные реалии экономического оборота.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

2 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Специфика и проблемы административной и судебной защиты прав индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации

Правовой статус индивидуального предпринимателя в Российской Федерации, на сегодняшний день, определяет специфику судебной и административной защиты его прав. Дуалистическая природа индивидуального предпринимателя, сочетает в себе признаки физического лица и субъекта предпринимательской деятельности, что порождает ряд коллизий в правоприменении. Проблемы определения подведомственности споров с участием индивидуальных предпринимателей, особенности административной ответственности, а также вопросы имущественной ответственности предпринимателей остается острой проблемой перед данными лицами. На основе анализа норм действующего законодательства и судебной практики, включая акты Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Институт индивидуального предпринимательства в Российской Федерации занимает особое место в системе субъектов экономической деятельности. Согласно статье 23 Гражданского кодекса РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя¹. Однако именно «пограничное» положение индивидуального предпринимателя — одновременно как

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

физического лица и как субъекта предпринимательской деятельности — порождает множество проблем в сфере защиты его прав.

Специфика защиты прав индивидуальных предпринимателей детерминирована особенностями его правового статуса. Как справедливо отмечает Е.В. Карсетская, «индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание»¹. Данная норма, закрепленная в статье 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации, имеет фундаментальное значение: в отличие от юридических лиц, индивидуальный предприниматель не имеет обособленного имущества, используемого исключительно для предпринимательской деятельности².

Данное обстоятельство порождает как минимум две важные правовые проблемы:

Во-первых, отсутствие разграничения между личным и «предпринимательским» имуществом означает, что по долгам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, индивидуальный предприниматель рискует личным имуществом — квартирой, автомобилем, дачей (за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом). Министерство финансов РФ в письме от 17.10.2024 № 03-02-08/100947 прямо указало, что «наличие статуса индивидуального предпринимателя не освобождает от имущественной ответственности гражданина, предусмотренной статьей 24 ГК РФ»³.

Во-вторых, двойственный статус индивидуального предпринимателя создает сложности при определении подведомственности споров. Верховный

¹ Карсетская, Е. В. Индивидуальный предприниматель : практическое пособие / Е. В. Карсетская, Т. Л. Крутякова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : АйСи Групп, 2024. — 320 с.

² Карсетская, Е. В. Индивидуальный предприниматель : практическое пособие / Е. В. Карсетская, Т. Л. Крутякова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : АйСи Групп, 2024. — 320 с.

³ Письмо Министерства финансов РФ от 17.10.2024 № 03-02-08/100947 // Финансовая газета. — 2024. — № 45. — С. 12–14.

Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума № 6/7 от 1 июля 1996 года разъяснил «с момента прекращения действия государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя дела с его участием, в том числе связанные с ранее осуществлявшейся предпринимательской деятельностью, подведомственны судам общей юрисдикции»¹. Данное положение, формально направленное на защиту прав граждан, на практике создает ситуацию правовой неопределенности: кредиторы вынуждены отслеживать статус должника, что существенно затрудняет защиту их прав.

Одной из наиболее острых проблем является определение компетентного суда для рассмотрения споров с участием индивидуальных предпринимателей. Арбитражные суды рассматривают экономические споры между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также споры с участием граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, если спор связан с предпринимательской деятельностью, согласно статье 27 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации², однако, на практике возникает множество сложных случаев.

Немаловажным является разъяснение, содержащееся в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2014): «дела с участием граждан, утративших статус индивидуального предпринимателя, подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции, за исключением случаев, когда такие дела были приняты к производству арбитражным судом до прекращения статуса»³. Данное правило, несмотря на его кажущуюся определенность, порождает процессуальные споры: например, возникает вопрос о том, какой суд должен рассматривать иск к лицу, утратившему

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 12. – С. 3–12.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – Ст. 27.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 3. – С. 10–28.

статус индивидуального предпринимателя, но обязательства, по которому возникли в период осуществления предпринимательской деятельности.

Особая проблема связана с исковыми заявлениями потребителей к индивидуальным предпринимателям. С одной стороны, если товар (услуга) приобретался для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, индивидуальный предприниматель выступает в качестве ответчика как субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность. С другой стороны, как следует из статьи 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», «иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту жительства ответчика, если ответчиком является индивидуальный предприниматель»¹.

В случае когда гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя, сам выступает в роли потребителя. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил: «гражданин со статусом индивидуального предпринимателя может обратиться в суд с иском о защите его прав как потребителя по сделкам, заключенным им с продавцом для потребительских нужд и не связанным с его предпринимательской деятельностью»². На практике это означает, что индивидуальный предприниматель в разных правоотношениях может выступать и как субъект предпринимательской деятельности (с соответствующими процессуальными особенностями), и сам быть потребителем.

Ключевая проблема института индивидуального предпринимательства является вопрос об административной ответственности, в частности вопрос об определении его правового статуса как субъектов административного правонарушения. Статья 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает, что «лица,

¹ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766. – Ст. 12.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если иное не установлено Кодексом».¹

Однако из этого правила есть важные исключения. Как отмечает адвокат А. Писаревский, «примечанием к статье 18.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации установлено, что за административные правонарушения, предусмотренные статьями главы 18 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, индивидуальные предприниматели несут ответственность как юридические лица»², что означает, что штраф для индивидуального предпринимателя может составлять сотни тысяч рублей - суммы, сопоставимые со штрафами для крупных организаций.

Практика показывает, что данное правило не всегда применяется единообразно: в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2023 № 4-АД23-10-К1 по делу индивидуального предпринимателя Петросяна А. И. суд указал на необходимость точного определения субъекта административного правонарушения и места его совершения³. В данном деле индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности по части 4 статьи 18.15 КоАП РФ⁴ с назначением штрафа в размере 400 000 рублей, что существенно превышает типичные штрафы для должностных лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 января 2013 г. № 1-П сформулировал важную правовую позицию: «административные штрафы не должны превращаться из меры воздействия,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1. – Ст. 2.4.

² Писаревский, А. Дилеммы юрисдикции КоАП РФ: предприниматели и юридические лица имеют неодинаковые возможности своей защиты на стадии обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях / А. Писаревский // Новая Адвокатская Газета. – 2015. – № 13. – С. 8–11.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 12.05.2023 № 4-АД23-10-К1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 2.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1. – Ст. 2.4.

направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства»¹.

Однако на практике суды не всегда следуют этому принципу: в деле индивидуальный предприниматель Гурцишвили Н. Т., рассмотренном Верховным Судом Российской Федерации 2 ноября 2024 года, предприниматель был оштрафован на 200 000 рублей за нарушение порядка уведомления о заключении трудового договора с иностранным гражданином². При этом защитник указывал на процессуальные нарушения, допущенные при составлении протокола, но суд кассационной инстанции оставил постановление без изменения.

Проблема усугубляется тем, что, как верно отмечается в юридической литературе, «в результате применения санкций за совершение многих правонарушений не только индивидуальный предприниматель, но и юридическое лицо может стать банкротом»³. Применительно к индивидуальным предпринимателям это особенно опасно, поскольку банкротство гражданина влечет последствия, которые могут длиться в течение пяти лет.

Вопрос имущественной ответственности индивидуального предпринимателя заслуживает отдельного рассмотрения. В соответствии со статьей 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации, «индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом»⁴. Однако Верховный Суд Российской Федерации в пункте 55 Постановления Пленума от 17 ноября 2015 г. № 50 разъяснил, что «статья

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 4. – Ст. 304.

² Постановление Верховного Суда РФ от 02.11.2024 № 127-АД24-18-К4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2025. – № 3.

³ Писаревский, А. Дилеммы юрисдикции КоАП РФ: предприниматели и юридические лица имеют неодинаковые возможности своей защиты на стадии обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях / А. Писаревский // Новая Адвокатская Газета. – 2015. – № 13. – С. 10.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 24.

24 ГК РФ не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя»¹.

Данное разъяснение предполагает, что для индивидуальных предпринимателей закон не предусмотрел наличие обособленного имущества, которое применяется в предпринимательской деятельности. Поэтому индивидуальные предприниматели отвечают всем своим имуществом.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П и Определении от 15 января 2009 г. № 242-О-П обосновал «такой подход: в отличие от юридических лиц, индивидуальный предприниматель использует свое имущество не только для предпринимательской деятельности, но и в качестве личного имущества, что требует предварительного судебного контроля при взыскании задолженности»².

Проблема, однако, заключается в том, что на практике отсутствие разграничения между личным и предпринимательским имуществом создает для индивидуального предпринимателя ситуацию неопределенности: индивидуальный предприниматель не может быть уверен, какое имущество сохранится за ним в случае банкротства или крупного взыскания. Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, установлен Гражданским Процессуальным Кодексом Российской Федерации, однако он ограничен и включает, например, единственное жилье (за исключением случаев ипотеки) и предметы обычной домашней обстановки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что дуалистическая природа индивидуального предпринимателя требует более четкого законодательного регулирования разграничения между статусом физического лица и статусом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.

предпринимателя. Представляется целесообразным введение института «предпринимательского имущества» для индивидуального предпринимателя по аналогии с юридическими лицами, что позволит снизить риски утраты личного имущества.

Проблемы подведомственности могут быть решены путем закрепления в Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации и Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации единообразных правил: все споры, связанные с предпринимательской деятельностью индивидуального предпринимателя (независимо от момента прекращения статуса), должны рассматриваться арбитражными судами, данная мера повысит специализацию и качество правосудия по экономическим спорам.

Административная ответственность индивидуального предпринимателя нуждается в реформировании в части установления единых подходов к определению штрафов. Целесообразно установить, что индивидуальные предприниматели всегда несут ответственность как должностные лица, за исключением случаев умышленного причинения вреда жизни и здоровью или окружающей среде, что будет соответствовать принципу соразмерности ответственности.

Требуется дальнейшее развитие правовых позиций Конституционного и Верховного судов Российской Федерации о недопустимости превращения административных штрафов в инструмент подавления предпринимательской инициативы. Судам следует активнее применять положения статьи 2.9 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации ¹ о малозначительности правонарушений и статьи 4.1.1 Российской Федерации ² о замене штрафа предупреждением для субъектов малого предпринимательства.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1. – Ст. 2.9.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1. – Ст. 4.1.1.

Таким образом, специфика защиты прав индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации обусловлена особенностями их правового статуса и требует комплексного подхода к решению существующих проблем. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в этой сфере является важным условием развития малого предпринимательства в России.

2.2 Имущественная ответственность и проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества

В современной цивилистической доктрине имущественную ответственность принято понимать как юридическую обязанность субъекта, допустившего нарушение гражданских прав либо неисполнение возложенных на него обязанностей, компенсировать потерпевшей стороне причиненный вред в денежной или в иной материальной (вещной) форме.

Имущественная ответственность имеет двойственную природу: с одной стороны, имущественная ответственность призвана восстанавливать нарушенное имущественное равновесие потерпевшего (компенсаторная), с другой — оказывать дисциплинирующее воздействие на участников гражданского оборота, побуждая их к добросовестному исполнению принятых на себя обязательств.

Особого внимания заслуживает статья 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере».¹ Индивидуальный предприниматель несет ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом независимо от его места нахождения за исключением имущества, входящего в перечень имущества,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

на которое не может быть обращено взыскание вместе с тем снятие лица с учета и прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя не освобождает его от ответственности по заключенным обязательствам.¹

Действующее российское законодательство закрепляет принцип полной (неограниченной) имущественной ответственности гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Согласно статье 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, «гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание».² Указанная норма закрепляет полную имущественную ответственность физического лица независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя и не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 55 постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» подчеркивает, что «указанная норма закрепляет полную имущественную ответственность физического лица независимо от наличия статуса индивидуального предпринимателя и не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя».³ Пункт 1 ст. 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации, устанавливает «принцип неограниченной ответственности гражданина по своим долгам».⁴

¹ Хакимова Л.А. Специфика гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Л.А. Хакимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №11-1. – С. 179–182.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (ред. от 19.11.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2 ; 2025. – № 1. – П. 55.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 24.

Однако данное правило не является абсолютным: пункт 2 той же статьи отсылает к перечню имущества, на которое взыскание обращено быть не может. Аналогичный перечень содержится в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и включает, в частности, единственное пригодное для проживания жилое помещение (если оно не обременено ипотекой), предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования, а также иное имущество, необходимое для существования должника и членов его семьи.¹ Следует подчеркнуть, что статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации защищает лишь необходимый имущественный комплекс, ввиду чего, если стоимость такого имущества явно превышает разумные потребности, суд вправе отказать в применении исполнительского иммунитета.

Следовательно, минимальный имущественный комплекс не является гарантированным: при наличии у индивидуального предпринимателя-должника элитного жилья или предметов роскоши, формально подпадающих под иммунитет, суд может их изъять. Ввиду чего статус индивидуального предпринимателя фактически сужает границы социальной защиты, доступной обычным гражданам.

В отсутствие разграничения между имуществом предпринимательским и личным кроется ключевая проблема их соотношения: кредиторы вправе обратиться взысканием на любое имущество должника — от производственного оборудования, используемого при осуществлении предпринимательской деятельности, до личных сбережений и имущества, в том числе имущества, приобретенного на совместно нажитые семейные средства.

Как справедливо отмечают Аблятипова Н. А. и Сейдаметова М. А., статус индивидуального предпринимателя характеризуется повышенной ответственностью за нарушение обязательств, что принципиально

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 446.

дистанцирует его от правового положения обычного физического лица. Вместе с тем, сама по себе повышенная ответственность не создает для потерпевшей стороны каких-либо дополнительных преимуществ, производных исключительно от статуса предпринимателя-должника.¹

Иными словами, кредитору в конечном счёте безразлично, из какого именно имущества должника будет покрыта задолженность — из производственного имущества или из за счет личного имущества индивидуального предпринимателя, в том числе совместно нажитого в браке, однако для должника эта разница принципиальна. Отсутствие правового разграничения активов делает индивидуального предпринимателя уязвимым в полной мере.

Аналогичную позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П, «юридическое лицо, в отличие от гражданина - физического лица, имеет обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам именно этим имуществом. Гражданин же (в случае, если он является индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица) использует свое имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод. Имущество гражданина в этом случае юридически не разграничено».²

Юридический статус индивидуального предпринимателя в российской правовой системе обладает свойством «сквозной» ответственности, не прекращающейся автоматически после снятия лица с учета в налоговом органе. Прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя и исключение соответствующей записи из Единого

¹ Аблятипова, Н. А. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Н. А. Аблятипова, М. А. Сейдаметова // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2023. – № 29. – С. 45–52.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.

государственного реестра индивидуальных предпринимателей не освобождает гражданина от ответственности по обязательствам, возникшим в период ведения предпринимательской деятельности. Прекращение статуса индивидуального предпринимателя означает лишь прекращение права гражданина заниматься предпринимательской деятельностью в установленном законом порядке, при этом долги, возникшие в период осуществления предпринимательской деятельности, сохраняются за физическим лицом. Кредиторы, в том числе банки, контрагенты, налоговые органы, сохраняют право требовать возврата долгов в полном объеме, а судебные приставы-исполнители вправе обратиться взыскание не только на счета, использовавшиеся для предпринимательской деятельности, но и на личные счета и иное имущество гражданина с учетом ограничений, установленных действующим законодательством.

Данное правовое регулирование направлено на защиту интересов добросовестных контрагентов и предотвращение злоупотреблений правом со стороны недобросовестных предпринимателей, пытающихся путем формального прекращения статуса индивидуального предпринимателя уклониться от исполнения принятых на себя обязательств.

Как отмечает И. А. Кузнецов, «индивидуальный предприниматель имеет имущественную самостоятельность, в его случае сразу достигающей абсолютную степень — личную имущественную ответственность».¹

С. А. Григорянц и К. В. Григорьева акцентируют внимание на том, что «гражданско-правовая ответственность индивидуальных предпринимателей имеет свои специфические характеристики, отличающие ее от ответственности физических лиц, и одной из ключевых проблем является

¹ Кузнецов, И. А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве / И. А. Кузнецов // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 101–103.

возможность привлечения личного имущества предпринимателя по обязательствам, связанным с бизнесом».¹

Таким образом, конструкция «ответственность всем имуществом» в ее системной взаимосвязи с институтом исполнительского иммунитета и правилом о сохранении обязательств после прекращения статуса индивидуального предпринимателя создает сложный, внутренне противоречивый механизм правового регулирования. С одной стороны, законодатель исходит из принципа единства имущества гражданина, что повышает гарантии кредиторов и стабильность гражданского оборота; с другой стороны — закрепляет систему исключений (исполнительский иммунитет), направленных на сохранение минимальных социальных стандартов жизни должника и членов его семьи. Соотношение и постоянное смещение границ между этими двумя началами: публичным интересом в обеспечении исполнимости судебных решений и частным интересом в сохранении минимального уровня имущественной безопасности — составляет основное содержание проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества в российском праве.

Отсутствие формального разграничения порождает правовую неопределённость в нескольких ключевых аспектах:

Во-первых, в делах о несостоятельности (банкротстве) гражданина, имеющего или имевшего статус индивидуального предпринимателя, все принадлежащие ему активы включаются в конкурсную массу, за исключением имущества, защищённого исполнительским иммунитетом.²

Следовательно, индивидуальный предприниматель, вложивший личные сбережения в развитие бизнеса, при банкротстве потеряет их наравне с теми, кто вкладывал исключительно заёмные средства.

¹ Григорянц, С. А. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / С. А. Григорянц, К. В. Григорьева // Legal Bulletin. – 2023. – № 3. – С. 40–45.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Судебная практика исходит из того, что использование имущества в предпринимательской деятельности не создаёт для него какого-либо особого правового режима, отличного от личного имущества должника;

Во - вторых, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ абз. 3 п. 55 постановления № 50, при обращении взыскания на имущество должника – индивидуального предпринимателя по требованиям, связанным с его предпринимательской деятельностью, необходимо соблюдать не только общую очерёдность, установленную ст. 69 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», но и специальные нормы (в частности ст. 94 того же закона), регулирующие очерёдность взыскания с учётом статуса должника-предпринимателя.¹

В-третьих, в спорах о квалификации доходов от использования имущества, в случаях, когда объект имущества индивидуального предпринимателя используется в личных и в предпринимательских целях, налоговый орган может переквалифицировать соответствующие поступления, что непосредственно влияет на размер налоговой базы.

Подводя итоги, необходимо не отметить, что коллизия производна от отсутствия юридического разделения имущественных сфер. К. В. Крупейников и С. Н. Белясов обращают внимание на то, что «отсутствие легального разграничения личного и предпринимательского имущества ставит под угрозу имущественные интересы гражданина, вынужденного отвечать за результаты предпринимательской деятельности всем своим достоянием, включая то, что не имеет прямого отношения к ведению предпринимательской деятельности».²

Имущественная ответственность индивидуального предпринимателя в российском гражданском праве строится на фундаментальном принципе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

² Крупейников, К. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России / К. В. Крупейников, С. Н. Белясов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 114–116.

полноты (неограниченности) ответственности, закрепленном в статье 24 Гражданского кодекса РФ. Суть данного принципа заключается в том, что гражданин, обладающий статусом индивидуального предпринимателя, отвечает по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, всем принадлежащим ему имуществом, без выделения активов, используемых исключительно в предпринимательской деятельности.

В ходе исследования выявлена одна из ключевых проблем правового регулирования имущественной ответственности индивидуального предпринимателя — отсутствие легального разграничения между личным и предпринимательским имуществом. Юридическая конструкция «единого имущества гражданина» порождает ситуацию, при которой под угрозу взыскания кредиторов попадает не только производственное оборудование или товарные запасы, но и личное недвижимое и движимое имущество гражданина, а также имущество, приобретенное в браке.

Важным элементом механизма ответственности выступает исполнительский иммунитет, который носит ограниченный характер и защищает лишь минимальный имущественный комплекс, необходимый для существования должника и его семьи.

Вместе с тем, особую остроту проблеме придает правило о сохранении обязательств после прекращения статуса индивидуального предпринимателя, а именно снятие с учета в налоговом органе не освобождает гражданина от долгов, возникших в период ведения предпринимательской деятельности, а за за кредиторами сохраняется право обращения взыскания на личные счета и имущество бывшего предпринимателя, что законодательно обосновано необходимостью защиты добросовестных контрагентов и предотвращения злоупотреблений.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что действующая модель правового регулирования, основанная на принципе единства имущества гражданина, создает сложный и внутренне

противоречивый механизм. Признавая необходимость высокой степени защиты интересов кредиторов, автор констатирует, что отсутствие формального разделения имущественных сфер ставит индивидуального предпринимателя в заведомо уязвимое положение, вынуждая его рисковать личным имуществом, не имеющим отношения к предпринимательской деятельности.

Данная проблема требует дальнейшего законодательного решения, в частности, введением элементов ограниченной ответственности или создания особого правового режима для предпринимательского имущества.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Современные подходы к регулированию института индивидуального предпринимательства

Фундаментальным изменением в подходе к регулированию индивидуального предпринимательства стало расширение системы специальных налоговых режимов, позволяющих предпринимателю выбрать оптимальную модель налогообложения в зависимости от характера и масштаба деятельности.¹ В настоящее время индивидуальным предпринимателям доступно пять специальных режимов: упрощенная система налогообложения (УСН), патентная система налогообложения (ПСН), автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и налог на профессиональный доход (НПД). Данное нормативное решение создает правовую основу для гибкого позиционирования предпринимателя в налоговом пространстве, одновременно порождая дискуссию о критериях отнесения к тому или иному режиму.²

Наиболее показательным примером нового подхода выступает специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), введенный Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Правовая конструкция этого режима

¹ Кузнецов, И. А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве / И. А. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 101–103.

² Чернявская, С. А. Тенденции и перспективы развития налога на профессиональный доход в России / С. А. Чернявская, С. А. Мартиросян, С. С. Шевченко // CyberLeninka. – 2025.

демонстрирует решительный отказ от привычного деления на «простых граждан» и «индивидуальных предпринимателей».

Налог на профессиональный доход могут платить как те, кто не оформлял статус индивидуального предпринимателя, так и индивидуальные предприниматели, перешедшие на этот специальный режим — тем самым стирается жесткая граница между этими статусами.

С нормативной точки зрения налог на профессиональный доход характеризуется следующими ключевыми параметрами: предельный размер дохода — 2,4 млн рублей в текущем календарном году, при превышении которого лицо утрачивает право на применение налога на профессиональный доход; налоговые ставки — 4% с доходов от физических лиц и 6% с доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Плательщики налога на профессиональный доход освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц (в отношении доходов от предпринимательской деятельности), НДС, а также от обязанности уплачивать страховые взносы (за исключением случаев добровольной уплаты)»¹.

Срок действия экспериментального режима продлен до 31 декабря 2028 года, при этом, как следует из официальных разъяснений Минфина России, увеличение предельного размера доходов в ближайшей перспективе не планируется.²

Минфин подчеркивает, что величина годового дохода в 2,4 млн рублей превышает средний уровень оплаты труда по стране в два раза, а поскольку НПД введен в порядке эксперимента, рассмотрение вопроса об увеличении лимита целесообразно после подведения итогов эксперимента.

Одновременно с развитием экспериментальных режимов продолжается

¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 49 (часть I). — Ст. 7494.

² Письмо Министерства финансов РФ от 20.01.2025 № 03-11-11/3677 «О применении специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Финансовая газета. — 2025. — № 5. — С. 12–14.

совершенствование общего и упрощенного порядка налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ внесены изменения в статью 2 Федерального закона о применении контрольно-кассовой техники, расширяющие перечень доходов, освобождаемых от обложения НДФЛ для индивидуальных предпринимателей на специальных режимах.¹ Согласно актуальной редакции, «применение индивидуальными предпринимателями специального налогового режима предусматривает их освобождение от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц в отношении доходов, полученных от предпринимательской деятельности», за исключением дивидендов, процентов по вкладам и доходов, облагаемых по повышенным ставкам (пункты 2 и 5 статьи 224 Налогового кодекса Российской Федерации).² Указанное исключение направлено на предотвращение злоупотреблений, связанных с переводом пассивных доходов в предпринимательскую сферу.

Таким образом, российское законодательство об индивидуальных предпринимателях находится в стадии активного реформирования, причем ключевым направлением выступает налоговая дифференциация и внедрение экспериментальных режимов (НПД). Вместе с тем фундаментальная проблема правового дуализма статуса индивидуального предпринимателя — неразграничение личного и предпринимательского имущества — остается нерешенной, что требует комплексных законодательных изменений, выходящих за рамки налоговой сферы.

В российской юридической литературе последних лет уделяется значительное внимание комплексному анализу указанных специальных налоговых режимов и выявлению проблем их правоприменения.

¹ Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 48 (часть I). – Ст. 7236.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

Исследователи К.А. Пономарева, А. А. Батарин, Н. Г. Вишневская, обобщив практику применения НПД, «выделил четыре группы направлений для его оптимизации: повышение привлекательности режима, пресечение злоупотреблений, упрощение налогового контроля и повышение стабильности его работы».¹

Важным направлением реформирования следует признать и цифровизацию налогового администрирования. Как отмечают В.И. Васильев и Е.В. Егорычева, «в условиях цифровой трансформации экономики организационно-правовые формы самозанятости и индивидуального предпринимательства претерпевают изменения, а факторы цифровизации всё более активно влияют на выбор модели ведения бизнеса».² Не случайно развитие налоговых отношений в части налог на профессиональный доход рассматривается в науке как возможный прообраз будущего цифрового взаимодействия государства и налогоплательщиков, которое в перспективе может быть распространено и на иные налоги и специальные режимы. Тем самым экспериментальный налоговый режим становится пилотным проектом не только в фискальной, но и в общеправовой цифровой трансформации.

В системном ключе специальные налоговые режимы как инструменты поддержки малого предпринимательства анализирует А. А. Агаева, «эти режимы упрощают налогообложение и снижают фискальную нагрузку на предпринимателей и одновременно препятствуют развитию теневой экономики, однако их эффективность напрямую зависит от последовательности государственной политики и стабильности регулирования».³

¹ Пономарева, К. А. О направлениях совершенствования правового механизма налога на профессиональный доход / К. А. Пономарева, А. А. Батарин, Н. Г. Вишневская // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-napravleniyah-sovershenstvovaniya-pravovogo-mehanizma-naloga-na-professionalnyy-dohod> (дата обращения: 18.05.2026).

² Васильев, В. И. Организационно-правовые аспекты индивидуального цифрового предпринимательства / В. И. Васильев, Е. В. Егорычева // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-aspekty-individualnogo-tsifrovogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 18.05.2026).

³ Агаева, А. А. Специальные налоговые режимы: роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса / А. А. Агаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 421–423.

В настоящее время продолжается совершенствование и иных, не связанных с НПД, режимов налогообложения.

В 2022 году в порядке эксперимента была введена автоматизированная упрощённая система налогообложения Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ, «предполагающая минимальное участие налогоплательщика в расчёте и уплате налога благодаря использованию онлайн-технологий».¹

Таким образом, российское законодательство об индивидуальных предпринимателях находится в стадии активного реформирования, причем ключевым направлением выступает налоговая дифференциация и внедрение экспериментальных режимов (НПД). Вместе с тем фундаментальная проблема правового дуализма статуса индивидуального предпринимателя — неразграничение личного и предпринимательского имущества — остается нерешенной, что требует комплексных законодательных изменений, выходящих за рамки налоговой сферы.

3.2 Перспективы совершенствования законодательства в сфере индивидуального предпринимательства в Российской Федерации

Институт индивидуального предпринимательства в Российской Федерации находится в стадии динамичного развития. С одной стороны, законодатель стремится создать максимально комфортные условия для ведения малого предпринимательства, с другой — постоянно ужесточает контрольные механизмы и фискальные требования.

Проведённый анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и научной доктрины позволяет констатировать, что правовое регулирование имущественной ответственности индивидуального предпринимателя, базирующееся прежде

¹ Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения"» (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1249.

всего на статье 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹, содержит ряд системных пробелов и коллизий, существенно снижающих как уровень защиты прав кредиторов, так и правовую определённость положения самого должника-гражданина. Ключевая проблема видится в отсутствии юридического механизма обособления имущества, используемого в предпринимательской деятельности, от личного имущества физического лица.

Как справедливо отмечает Л. А. Хакимова, «гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя имеет свою специфику, позволяющую отграничить её от других форм ответственности»; автор выделяет ряд особенностей ответственности индивидуального предпринимателя, включая «ответственность без вины» и особый порядок обращения взыскания на имущество.²

По мнению Д. С. Товмасына необходимо обратить особое внимание на то, что «проблемы правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя возникают, в частности, из-за недостаточной информированности граждан о всех видах ответственности, необходимых для ведения предпринимательской деятельности»³.

Данные обстоятельства порождают неоправданные риски для всех участников гражданского оборота и требуют системных законодательных корректив. В целях устранения выявленных недостатков представляется обоснованным сформулировать следующие конкретные предложения по совершенствованию законодательства:

- Законодательное закрепление механизма обособления предпринимательского имущества;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 23, п. 1.

² Хакимова, Л. А. Специфика гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Л. А. Хакимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-1. – С. 179–183.

³ Товмасын, Д. С. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации / Д. С. Товмасын. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 454–456.

В настоящее время, в силу статьи 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации, «гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.¹ Перечень такого имущества установлен статьей 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации и включает, в частности, жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания; предметы обычной домашней обстановки и обихода; имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает десять тысяч рублей, и другое. Однако указанный перечень ориентирован исключительно на потребительские нужды гражданина и не учитывает специфику предпринимательской деятельности.

В исследовании Е.С. Здобновой, А.О. Белоусова, А.С. Голосовой и К.А. Зюзюкина справедливо отмечается, что «гражданско-правовая ответственность индивидуального предпринимателя обладает рядом отличительных черт:

Первая из них – принципиальное несовпадение объёмов ответственности самого предпринимателя и учредителя юридического лица. Если юридическое лицо по общему правилу отвечает всем принадлежащим ему имуществом, то его участник рискует лишь тем обособленным имуществом, которое было вложено в капитал организации и используется в предпринимательской деятельности через данное юридическое лицо. Индивидуальный же предприниматель отвечает по обязательствам, связанным с бизнесом, всем личным имуществом, что ставит его в заведомо более уязвимое положение.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 24.

Второй, тесно связанной с первой, особенностью выступает отсутствие в действующем законодательстве чёткого разграничения обязательств предпринимательского и личного характера. Цель предпринимательской деятельности – систематическое извлечение прибыли – объективно позволяет отделить коммерческие долги от частных, правоприменительная практика демонстрирует, что избежать споров по данному вопросу крайне сложно. Наглядной иллюстрацией служит подход высшей судебной инстанции к квалификации действий граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18.11.2004 № 23 разъяснил: «если лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя, приобрело жилое помещение для личных нужд, а затем ввиду отсутствия потребности временно сдало его в аренду или внаём и получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное не влечёт уголовной ответственности за незаконное предпринимательство».¹ Однако, сам по себе факт отсутствия государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не свидетельствует о том, что все заключаемые лицом сделки совершаются исключительно для удовлетворения личных потребностей. Подобная правовая неопределённость лишь усиливает риски как для самого предпринимателя, так и для его контрагентов.

Не менее значим и вопрос о пределах имущественной ответственности индивидуального предпринимателя и его супруга по обязательствам, вытекающим из предпринимательской деятельности.² Гражданское законодательство предусматривает, что взыскание может быть обращено как на имущество, находящееся в личной собственности должника, так и на его

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

² Здобнова, Е. С. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей в России / Е. С. Здобнова, А. О. Белоусов, А. С. Голосова, К. А. Зюзюкин // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. – Белгород, 2021. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/37293> (дата обращения: 18.05.2026).

долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе. В развитие этого положения статья 45 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, «взыскание обращается на общее имущество супругов по их общим обязательствам, а также по обязательствам одного из супругов, если судом будет установлено, что всё полученное по таким обязательствам было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут солидарную ответственность».¹

Таким образом, законодатель стремится защитить интересы кредиторов, но одновременно ставит перед судами сложную задачу по установлению действительного направления использования полученных от предпринимательской деятельности средств, что вновь возвращает нас к проблеме разграничения коммерческого и личного имущества.

В целях устранения смешения правовых режимов имущества, используемого в коммерческой деятельности, и личного имущества гражданина, предлагается дополнить статью 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации частью второй, предусматривающей право индивидуального предпринимателя добровольно обособить в учётных (бухгалтерских) регистрах имущество, используемое исключительно для предпринимательской деятельности, с последующим уведомлением регистрирующего органа для внесения соответствующей отметки в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). На такое обособленное имущество кредиторы по предпринимательским обязательствам получали бы приоритетное право обращения взыскания, тогда как личное имущество гражданина, не вовлечённое в коммерческий оборот, подлежало бы взысканию по таким долгам лишь в субсидиарном порядке – при недостаточности предпринимательского имущества. Подобный подход, с одной стороны, укрепит гарантии кредиторов, а с другой

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

– обеспечит более предсказуемый уровень личной имущественной ответственности самого предпринимателя.

- Уточнение правового режима ответственности после прекращения статуса индивидуального предпринимателя

Действующая редакция статьи 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации не даёт ясного ответа на вопрос о временных пределах имущественной ответственности гражданина, утратившего статус индивидуального предпринимателя, что порождает противоречивую правоприменительную практику. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».¹ Однако после прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя он продолжает нести перед кредиторами имущественную ответственность по своим обязательствам, при этом механизм реализации такой ответственности, равно как и её временные пределы, остаются недостаточно урегулированными.

В этой связи предлагается дополнить Гражданский Кодекс Российской Федерации специальной нормой (например, статьей 24.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации), прямо устанавливающей, что гражданин, прекративший деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, продолжает нести полную имущественную ответственность по обязательствам, возникшим до момента государственной регистрации прекращения статуса, в пределах срока исковой давности. Данная новелла внесёт правовую определённость в отношения с кредиторами и снизит риски злоупотреблений, связанных с фиктивным прекращением статуса для уклонения от исполнения обязательств.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Ст. 24.

- Закрепление в Гражданском Кодексе Российской Федерации категории «предпринимательское имущество» и уточнение перечня имущества, на которое не может быть обращено взыскание

Как уже отмечалось, предусмотренный ст. 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации перечень имущества, защищённого от взыскания, ориентирован исключительно на потребительские нужды гражданина и не учитывает специфику предпринимательской деятельности. В частности, пункт 4 части 1 статьи 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации предусматривает, что взыскание не может быть обращено на «имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает десять тысяч рублей».¹ Однако данное ограничение по стоимости, явно устарело и не соответствует современным экономическим реалиям.

Кроме того, в соответствии со статьей 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено на отдельные виды доходов должника, однако этот перечень также не учитывает специфику предпринимательской деятельности.² Автор настоящей работы предлагается внести изменения в статью 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации, а также в статью 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации, предусмотрев, что отдельные виды имущества, объективно необходимые для продолжения профессиональной деятельности индивидуального предпринимателя (например, минимальный набор оборудования, инструментов, транспортных средств), не могут быть изъяты в ходе исполнительного производства, если их стоимость не превышает законодательно установленного предела, который должен быть существенно

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 446.

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 101.

повышен и дифференцирован в зависимости от вида осуществляемой предпринимательской деятельности. Одновременно следует законодательно закрепить дефиницию «предпринимательское имущество гражданина», что позволит разграничить правовые режимы и обеспечить более справедливый баланс интересов должника и кредиторов.

- Разграничение административной и уголовной ответственности индивидуального предпринимателя

Проблема правового регулирования ответственности индивидуального предпринимателя не ограничивается исключительно гражданско-правовой сферой. Согласно примечанию к статье 2.4 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации, «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.¹ Например, часть 1 статьи 14.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации «предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в виде штрафа от 500 до 2000 рублей».² Уголовная ответственность за незаконное предпринимательство предусмотрена статьей 171 Уголовного Кодекса Российской Федерации, согласно которой «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, наказывается штрафом в размере до 300 000 рублей или обязательными работами на срок до 480 часов, либо арестом на срок до 6 месяцев».³

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

И. П. Барановский исследовал проблемы административной ответственности индивидуального предпринимателя и выделил проблемы правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения, а именно «согласно положениям Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации, индивидуального предпринимателя зачастую приравнивают к должностным лицам, что создаёт неопределённость в правовом регулировании».¹

В связи с этим предлагается унифицировать подход к административной ответственности индивидуального предпринимателя, закрепив в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации самостоятельный субъектный статус индивидуального предпринимателя, отличный от статуса должностного лица и юридического лица.

- Совершенствование механизмов защиты прав кредиторов при банкротстве индивидуального предпринимателя

Анализ процедур несостоятельности индивидуальных предпринимателей выявляет пробелы в части оспаривания сделок должника и формирования конкурсной массы. В соответствии со статьей 213.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «отношения, связанные с банкротством граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, регулируются главой X данного закона».²

Е.О. Ананьева и П.В. Ивлиев обращают внимание на то, что «в последнее время увеличилось количество заявлений граждан и индивидуальных предпринимателей о признании себя несостоятельными и списании всех долгов, при этом в законе для отдельных участников такого

¹ Барановский, И. П. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения / И. П. Барановский // Молодой ученый. – 2024. – № 23 (522). – С. 404–405.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

процесса нет определённых ограничений в действиях, в связи с чем могут пострадать третьи лица, так как их собственность, приобретённая добросовестно, может быть изъята в пользу лиц, уклоняющихся от возврата своих долгов путём фиктивного банкротства».¹

Приведённые статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Единого федерального реестра сведений о банкротстве за 2025 год позволяют сделать ряд принципиальных выводов, значимых для оценки эффективности правового регулирования имущественной ответственности индивидуальных предпринимателей.

Абсолютный рекорд количества завершённых производств по делам о несостоятельности (почти 487 тыс., что на 19,6% превышает показатель 2024 года)² и признание банкротами 568 тыс. граждан и индивидуальных предпринимателей (+31,5% за год) наглядно демонстрируют системный характер долгового кризиса. Масштаб явления уже не может рассматриваться как временная флуктуация: институт банкротства физических лиц перешёл из разряда исключительных правовых механизмов в повседневный инструмент урегулирования долговых обязательств, что неизбежно ставит вопрос о его влиянии на стабильность гражданского оборота и предпринимательской среды.

В развитие положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» целесообразно рассмотреть вопрос о расширении перечня оснований для привлечения индивидуального предпринимателя-должника к субсидиарной ответственности в случае выявления фактов намеренного вывода активов, а также о введении упрощённого порядка оспаривания сделок, совершённых в преддверии банкротства. Как разъяснено в судебной практике, субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц не

¹ Ананьева, Е. О. К вопросу о фиктивном банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей: право на собственность / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2 (218). – С. 92–93.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2025 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9302> (дата обращения: 19.05.2026).

подлежит списанию в личном банкротстве гражданина, так как приравнивается к причинению вреда. Реализация данных мер позволит повысить эффективность защиты прав кредиторов и снизит стимулы к недобросовестному поведению должников.

- Унификация ответственности индивидуального предпринимателя за налоговые правонарушения

В соответствии с пунктом 1 статьи 107 Налогового кодекса Российской Федерации, «ответственность за совершение налоговых правонарушений несут организации и физические лица в случаях, предусмотренных главами 16 и 18 Налогового Кодекса Российской Федерации».¹ Согласно пункту 3 статьи 45 Налогового Кодекса Российской Федерации, «взыскание задолженности с индивидуального предпринимателя производится в порядке, предусмотренном статьями 46 и 47 Налогового Кодекса Российской Федерации»².

Однако на практике возникают коллизии при привлечении к ответственности гражданина, утратившего статус индивидуального предпринимателя, но имеющего задолженность по налогам, возникшую в период осуществления предпринимательской деятельности.

Предлагается дополнить часть первую Налогового Кодекса Российской Федерации нормой, прямо устанавливающей, что физическое лицо, утратившее статус индивидуального предпринимателя, продолжает нести ответственность за налоговые правонарушения, совершённые в период осуществления предпринимательской деятельности, в пределах срока давности, установленного ст. 113 Налогового Кодекса Российской Федерации.

- Повышение уровня правовой информированности граждан о последствиях полной имущественной ответственности

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

Несмотря на сугубо юридико-технический характер, данная мера имеет прямое отношение к совершенствованию правового регулирования. Как показывают исследования, многие граждане, регистрируясь в качестве индивидуального предпринимателя, не осознают в полной мере правовых последствий неограниченной имущественной ответственности. В связи с этим предлагается дополнить Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» нормой, обязывающей регистрирующий орган при подаче документов на государственную регистрацию индивидуального предпринимателя в письменной форме разъяснять заявителю существо и пределы его имущественной ответственности по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью. Данная превентивная мера будет способствовать более осознанному выбору организационно-правовой формы ведения бизнеса и снижению числа конфликтных ситуаций.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что предлагаемые меры, включая внедрение механизма добровольного обособления предпринимательского имущества, уточнение временных границ ответственности после утраты статуса индивидуального предпринимателя, корректировку перечня имущества, защищённого от взыскания, унификацию административной, налоговой и ответственности, а также повышение уровня правовой грамотности граждан, в своей совокупности способны обеспечить более справедливый баланс интересов кредиторов и предпринимателей, укрепить стабильность гражданского оборота и создать предпосылки для дальнейшего развития института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование, посвящённое актуальным проблемам правового положения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, позволило комплексно рассмотреть теоретические и практические аспекты этого многогранного института, выявить системные противоречия в правовом регулировании и предложить научно обоснованные пути их преодоления. Обращение к данной теме было продиктовано как высокой социально-экономической значимостью индивидуального предпринимательства (по данным Федеральной налоговой службы, на начало 2026 года в России насчитывалось свыше 4,2 млн индивидуальных предпринимателей, формирующих почти половину всего сектора малого и среднего бизнеса), так и очевидным дефицитом комплексных исследований, учитывающих последние законодательные новации, включая масштабную налоговую реформу 2025–2026 годов.

Поставленная во введении цель – провести теоретико-правовой анализ актуальных проблем правового статуса индивидуального предпринимателя и разработать предложения по совершенствованию законодательства – достигнута посредством последовательного решения исследовательских задач. Структура работы, объединившая историко-теоретический, проблемно-практический и перспективно-реформаторский блоки, позволила проследить эволюцию института, вскрыть глубинные причины современных коллизий и наметить векторы дальнейшего развития.

В рамках первой главы было установлено, что институт индивидуального предпринимательства в России прошёл длительный путь от первых торговых обычаев Древней Руси, зафиксированных ещё в Русской Правде, через расцвет в имперский период (при Петре I и Екатерине II) и почти полное уничтожение в советскую эпоху до возрождения в 1990-е годы и формирования современной нормативной основы, ядром которой выступают Гражданский и Налоговый кодексы. Исторический анализ

показал, что ключевая черта российского законодательства об индивидуальном предпринимателе – его двойственная правовая природа – сформировалась не одномоментно, а явилась следствием компромисса между публичным интересом в контроле за экономической деятельностью и частным интересом гражданина в свободном использовании своих способностей и имущества. Этот дуализм (одновременное бытие в качестве физического лица и субъекта предпринимательства) пронизывает все элементы правового статуса: от правосубъектности до ответственности, и, как показало дальнейшее исследование, служит источником большинства современных проблем.

Изучение правовой природы индивидуального предпринимателя подтвердило, что отсутствие легального разграничения личного и предпринимательского имущества, а также применение к гражданину-предпринимателю правил о коммерческих организациях при сохранении универсальной правоспособности физического лица порождают правовую неопределённость, особенно острую в сфере имущественной ответственности. С одной стороны, статья 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает принцип полной ответственности всем имуществом, с другой – статья 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации защищает от взыскания лишь минимальный социально необходимый имущественный комплекс, не учитывающий предпринимательскую специфику. Возникшая коллизия, усугублённая распространением на индивидуального предпринимателя норм об ответственности должностных и юридических лиц в административном и налоговом праве, дезориентирует участников оборота и снижает привлекательность данной организационно-правовой формы.

Вторая глава работы была посвящена детальному анализу проблем реализации правового статуса индивидуального предпринимателя. В сфере судебной и административной защиты выявлены устойчивые коллизии подведомственности, связанные с «миграцией» споров между арбитражными

судами и судами общей юрисдикции при изменении статуса гражданина-должника. Установлено, что правило о прекращении подведомственности арбитражному суду после утраты статуса предпринимателя, сформулированное Верховным Судом Российской Федерации, хотя и защищает гражданина, одновременно создаёт почву для злоупотреблений и снижает эффективность защиты прав кредиторов. В административной сфере закреплённый в примечании к статье 2.4 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации подход, приравнивающий индивидуального предпринимателя к должностному лицу (а в ряде случаев – к юридическому), приводит к назначению несоразмерных штрафов, способных парализовать малое предпринимательство. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на недопустимость превращения штрафа в инструмент подавления предпринимательской инициативы, однако единообразного законодательного решения до сих пор не выработано.

Центральное место в работе занял анализ имущественной ответственности и проблемы соотношения личного и предпринимательского имущества. Проведённое исследование подтвердило, что именно в этой плоскости дуализм статуса проявляется наиболее остро. Гражданин-индивидуальный предприниматель отвечает по коммерческим долгам не только оборудованием и товарными запасами, но и личными сбережениями, единственным жильём (за вычетом исполнительского иммунитета), а в ряде случаев – и долей в общем имуществе супругов. Прекращение статуса индивидуального предпринимателя не освобождает от ранее возникших обязательств, что, с одной стороны, защищает контрагентов, с другой – создаёт пожизненные риски для гражданина, некогда попытавшегося вести собственное дело. Отсутствие чёткого законодательного механизма обособления активов делает индивидуального предпринимателя, по сути, единственным субъектом профессиональной экономической деятельности,

чей личный имущественный комплекс не защищён от предпринимательских рисков.

Третья глава, посвящённая перспективам развития института, позволила, во-первых, оценить современные подходы законодателя, и, во-вторых, предложить собственную систему мер по совершенствованию правового регулирования. Анализ показал, что вектор государственной политики смещается в сторону фискальной дифференциации и цифровизации: расширение системы специальных налоговых режимов, включая налог на профессиональный доход и автоматизированную упрощенная система налогообложения, создаёт для предпринимателей гибкие условия налогообложения, однако не решает фундаментальной проблемы дуализма статуса. Новые режимы, особенно налог на профессиональный доход, стирают границы между «просто гражданином» и «индивидуальным предпринимателем», но при этом оставляют открытым вопрос о правовом режиме имущества, используемого для извлечения дохода, и об объёме ответственности.

На основе всего комплекса выявленных противоречий в диссертации сформулированы и обоснованы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, которые составляют научную новизну и практическую значимость работы.

Во-первых, предлагается дополнить статью 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации частью второй, предусматривающей право индивидуального предпринимателя добровольно обособлять имущество, используемое исключительно для предпринимательской деятельности, путём внесения соответствующей отметки в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей. Обособленное предпринимательское имущество подлежало бы преимущественному обращению взыскания по коммерческим долгам, тогда как личное имущество – лишь в субсидиарном порядке при его недостаточности. Данная мера, не нарушая принципа полной ответственности, позволит защитить личные активы гражданина и

одновременно повысит гарантии кредиторов по предпринимательским обязательствам.

Во-вторых, в целях устранения неопределённости о временных пределах ответственности предложено ввести статью 24.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, закрепляющую, что гражданин, утративший статус индивидуального предпринимателя, продолжает нести полную имущественную ответственность по обязательствам, возникшим в период ведения предпринимательской деятельности, в пределах срока исковой давности. Это снизит риски фиктивного прекращения статуса для уклонения от долгов.

В-третьих, необходимо закрепить в законодательстве категорию «предпринимательское имущество гражданина» и внести изменения в статью 446 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации, повысив и дифференцировав по видам деятельности стоимостной предел имущества, защищённого от взыскания, с учётом реальных потребностей современного бизнеса. Параллельно следует уточнить очередность удовлетворения требований кредиторов в исполнительном производстве, установив приоритет предпринимательских кредиторов в отношении обособленного имущества.

В-четвёртых, в сфере административной ответственности целесообразно отказаться от механического приравнивания индивидуального предпринимателя к должностному лицу, закрепив в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации его самостоятельный субъектный статус с соразмерными санкциями, не подрывающими экономическую основу деятельности.

В-пятых, в процедурах банкротства следует расширить перечень оснований для привлечения индивидуального предпринимателя-должника к субсидиарной ответственности при выявлении фактов намеренного вывода активов и ввести упрощённый порядок оспаривания предбанкротных сделок, что усилит защиту прав кредиторов.

Наконец, важной превентивной мерой должно стать законодательное возложение на регистрирующий орган обязанности письменно разъяснять гражданину при подаче документов на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя существа и пределов его имущественной ответственности. Данная мера повысит осознанность выбора организационно-правовой формы и сократит число конфликтных ситуаций.

Предложенные меры в своей совокупности направлены на преодоление негативных последствий дуализма правового статуса индивидуального предпринимателя, обеспечение более справедливого баланса интересов кредиторов и самих предпринимателей, а также на повышение стабильности гражданского оборота. Их реализация потребует внесения точечных, но системно связанных изменений в Гражданский, Налоговый, Административный кодексы, а также в федеральные законы «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «О несостоятельности (банкротстве)» и «Об исполнительном производстве».

Подводя общий итог, следует констатировать, что институт индивидуального предпринимательства, исторически доказавший свою жизнеспособность и востребованность, нуждается сегодня в совершенствовании действующего законодательства, основанном на признании и юридическом оформлении двойственной природы его субъекта. Сформулированные в диссертации теоретические положения и практические рекомендации могут послужить основой для дальнейших научных изысканий и законопроектной работы, способствуя формированию целостного, непротиворечивого и отвечающего современным экономическим реалиям правового статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. – № 30. – ст. 3012.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 17.04.2026) // Собрание законодательства РФ № 31. – 03.08.1998. – ст. 3824.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 16.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) (с изм. и доп.,

вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

9. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 01.12.2025. – № 48 (часть I). – Ст. 7236.

10. Федеральный закон от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения"» (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 28.02.2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1249.

11. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» (ред. от 28.11.2025) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

12. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 08.10.2007. – № 41. – Ст. 4849.

13. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190.

14. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 13.08.2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

15. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-I (ред. от 28.12.2025, с изм. от 17.02.2026) «О защите прав потребителей» (с изм. и

доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

16. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-I (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 27.12.1990. – № 30. – Ст. 418 (утратил силу).

17. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-I (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416 (утратил силу).

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"» // Собрание законодательства РФ. – 28.01.2013. – № 4. – Ст. 304.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции"» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 197.

20. Определение Конституционного Суда РФ от 11.06.2024 № 1441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Праницкого-Кантемира Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 31. – Ст. 4821.

21. Постановление Верховного Суда РФ от 02.11.2024 № 127-АД24-18-К4 // СПС «Консультант Плюс». – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=841589&cacheid=9A7D2B3B092EEEEAAE50124CCC5D54ABB&mode=splus&rnd=m0J0vw#H1y8wKVAtL4vKf4R1> (дата обращения: 01.03.2026).

22. Постановление Верховного Суда РФ от 12.05.2023 № 4-АД23-10-К1 // Интернет-ресурс. – URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12052023-n-4-ad23-10-k1/> (дата обращения: 08.04.2026).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 (ред. от 19.11.2024) О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства // "Российская газета. № 270. - 30.11.2015

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. – март, 2015 (извлечение).

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 (ред. от 09.12.2025) О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц // Российская газета. - 50. - 15.03.2005.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 2005.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 152. – 13.08.1996.

28. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 2. – Февраль. – 2014.

29. Письмо Министерства финансов РФ от 20.01.2025 № 03-11-11/3677 «О применении специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Финансовая газета. – 2025. – № 5. – С. 12–14.

Учебная и научная литература

30. Карсетская, Е. В. Индивидуальный предприниматель : практическое пособие / Е. В. Карсетская. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : АйСи Групп, 2024. – С. 320.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

31. Аблятипова, Н. А., Сейдаметова, М. А. Особенности гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Н. А. Аблятипова, М. А. Сейдаметова // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2023. – № 29. – С. 29-37.

32. Агаева, А. А. Специальные налоговые режимы: роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса / А. А. Агаева // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 421-423.

33. Ананьева, Е. О., Ивлиев, П. В. К вопросу о фиктивном банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей: право на собственность / Е. О. Ананьева, П. В. Ивлиев // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 2 (218). – С. 92-93.

34. Барановский, И. П. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта административного правонарушения / И. П. Барановский // Молодой ученый. – 2024. – № 23 (522). – С. 404-405.

35. Васильев, В. И., Егорычева, Е. В. Организационно-правовые аспекты индивидуального цифрового предпринимательства / В. И. Васильев, Е. В. Егорычева // ЭСГИ. - 2021. - №4 (32). – С. 16-24.

36. Гайсина, А. Р., Суюнова, Р. Ф., Мавлянова, Ш. Р., Сакаева, Э. З. Понятие и правовой статус индивидуального предпринимателя / А. Р. Гайсина, Р. Ф. Суюнова, Ш. Р. Мавлянова. Э. З. Сакаева // E-Scio. – 2022. – № 1 (64). – С. 397-403.

37. Григорянц, С. А., Григорьева, К. В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / С. А. Григорянц, К. В. Григорьева // Legal Bulletin. – 2023. – № 3. – С. 65-73.

38. Даниленко, Ю. А. Правовой дуализм индивидуального предпринимателя в процедурах банкротства: проблемы теории и правоприменения/ Ю. А. Даниленко // Актуальные исследования. – 2026. – № 5 (291). – Ч. II. – С. 25-27.

39. Коробов, В. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя / В. В. Коробов // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 372-375.

40. Крупейников, К. В., Белясов, С. Н. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству России // К. В. Крупейников, С. Н. Белясов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 114-116.

41. Кузнецов, И. А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве / И. А. Кузнецов // Молодой ученый. – 2022. – № 40 (435). – С. 101-103.

42. Лоянич, Ю. П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века / Ю. П. Лоянич // Молодой ученый. – 2022. – № 41 (436). – С. 147-149.

43. Майорова, М. Л. Формирование законодательства о деятельности индивидуального предпринимателя в России: исторические аспекты / М. Л. Майорова // Молодой ученый. – 2025. – № 19 (570). – С. 275-276.

44. Мещерякова, А. Ф. Индивидуальные предприниматели как субъекты правоотношений: понятие и проблемы деятельности / А. Ф. Мещерякова // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : материалы XIII-й научно-практической конференции (с международным участием),

Пенза, 26 апреля 2022 года. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 11-20.

45. Пономарева, К. А., Батарин, А. А., Вишневская, Н. Г. О направлениях совершенствования правового механизма налога на профессиональный доход / К. А. Пономарева, А. А. Батарин, Н. Г. Вишневская // Правоприменение. - 2024. - №4. – С. 34-43.

46. Пятница, Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире / Е. О. Пятница, С. Э. Пятница // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 368-370.

47. Товмасян, Д. С. Правовой статус индивидуального предпринимателя по законодательству Российской Федерации / Д. С. Товмасян // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 454-456.

48. Тузов, Н. С. О правовом регулировании субъектов малого предпринимательства в РФ / Н. С. Тузов // Вестник магистратуры. – 2022. – № 3. – С. 56-57.

49. Трифонов, С.Г. Договоры Руси и Византии в системе источников наследственного права Киевской Руси / С. Г. Трифонов // Lex russica 2017. – № 7. – С. 186-194.

50. Хакимова, Л. А. Специфика гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя / Л. А. Хакимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-1. – С. 179-183.

51. Хлыстов, Е. А. Эволюция предпринимательства как экономического института: теоретико-методологический аспект / Е. А. Хлыстов // Вестник ВСГУТУ. - 2012. - №3 (38). – С.107-114.

52. Чернявская, С. А., Мартиросян, С. А., Шевченко, С. С. Тенденции и перспективы развития налога на профессиональный доход в России / С. А. Чернявская, С. А. Мартиросян, С. С. Шевченко // Прикладные экономические исследования. - 2025. - №3. – С. 35-42.

53. Эркенов, Х. У. К вопросу о гражданско-правовом статусе индивидуального предпринимателя / Х. У. Эркенов // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 351–355.

Источники на электронных носителях

54. Здобнова, Е. С. Актуальные проблемы гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей в России [Электронный ресурс] / Е. С. Здобнова, А. О. Белоусов, А. С. Голосова, К. А. Зюзюкин // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. – Белгород, 2021. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/37293> (дата обращения: 18.05.2026).

55. Писаревский, А. Дилеммы юрисдикции КоАП РФ: предприниматели и юридические лица имеют неодинаковые возможности своей защиты на стадии обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях / А. Писаревский // Новая Адвокатская Газета. – 2015. – № 13. – URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/dilemmy-yurisdiktsii-koap-rf/> (дата обращения: 03.02.2026).

56. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2025 года [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9302> (дата обращения: 19.05.2026).

57. Письмо Министерства финансов РФ от 17.10.2024 № 03-02-08/100947 // Интернет-ресурс. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=482047> (дата обращения: 09.01.2026).